

PERSONALIA

УДК 340.12

**Единство в многообразии: о политико-правовых идеях
Дженевры Игоревны Луковской***С. В. Волкова, Н. И. Малышева*

Для цитирования: Волкова С. В., Малышева Н. И. Единство в многообразии: о политико-правовых идеях Дженевры Игоревны Луковской // Правоведение. 2019. Т. 63, № 1. С. 192–202. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.111>

В статье исследуются политико-правовые идеи доктора юридических наук, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Дженевры Игоревны Луковской. В ее творчестве нашли отражение самые разнообразные темы: вопросы, связанные с историей правовых и политических учений, теоретико-методологическими проблемами, теорией и историей прав человека, типами правопонимания. Авторы статьи при исследовании идей Дженевры Игоревны используют тот методологический инструментарий, который в свое время был разработан и представлен ею в монографии «Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект» и в докторской диссертации «Теоретико-методологические проблемы истории политических и правовых учений». В частности, использован портретный метод исследования, который позволил изложить некоторые факты ее биографии. Активно используется разработанный ею метод интерпретации. Сделан вывод о ее критике позитивистских теорий в начале исследовательского пути. Особое внимание уделено проведенному Дженеврой Игоревной анализу проблем становления политико-правовой мысли в Древней Греции, где, по ее мнению, коренятся все начала европейского понимания права и политики государства. Авторы статьи обращают внимание, что в античной тематике на первый план ею выводятся категории свободы, справедливости и равенства в праве. В свете новых реалий высоко оцениваются исследования Дженевры Игоревны, посвященные правам человека. Более чем актуальным для сегодняшнего дня является вывод Дженевры Игоревны о том, что права человека — это субъективные права, обладающие в первую очередь качеством реальности, а не потенциальности. Для Дженевры Игоревны права человека универсальны, неотчуждаемы. Из позиции Дженевры Игоревны следует важный вывод: самоценность прав человека фиксируется в их определении как естественных, прирожденных прав. Права человека представляются первоосновой права, а идея права позиционируется как идея

Волкова Светлана Васильевна — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; s.v.volkova@spbu.ru

Малышева Наталия Ивановна — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; n.malysheva@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

прав человека. В результате анализа взглядов Дженевры Игоревны на современные проблемы правопонимания выделен предложенный ею для оценки теорий права критерий: стремление к интегративному (интегральному) понятию, а также методологическому преодолению (с той или иной аргументацией) плюрализма теоретических взглядов на право. В заключении установлено магистральное направление научного творчества Дженевры Игоревны — это поиски пути к такому Праву, где первенствует Человек, его права и свободы.

Ключевые слова: Дженевра Игоревна Луковская, история правовых учений, история политических учений, теоретико-методологические проблемы, теория прав человека, позитивизм, юснатурализм.

Научная школа в традиционном смысле этого слова — школа с единой научной концепцией, с соответствующим предметом и методом познания реальности, с определенным лидером¹. Среди внешних признаков научной школы главным можно считать организационную принадлежность школы к той или иной академической либо вузовской структуре². По-видимому, лишь редкая коллегия ученых соответствует столь строгим критериям. Редкостью можно считать и появление в научном сообществе той референтной, или эталонной, личности, чьи идеи вдохновляют участников научной коммуникации.

Полагаем, что для многих представителей петербургской историко-теоретической юридической науки такой личностью выступает Дженевра Игоревна Луковская — профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Говоря о методологии истории политических и правовых учений, Дженевра Игоревна отмечала важность портретного (портретно-индивидуализирующего) метода исследования, который позволяет выделить так называемый субъективный контекст³. Поэтому представляется уместным воспроизвести некоторые факты ее биографии.

Дженевра Игоревна — выпускница Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета, который стал ее судьбой. Свой профессиональный выбор Д. И. Луковская сделала с первых дней обучения на юридическом факультете: за студенческими годами последовала аспирантура на кафедре теории и истории государства и права, а с 1974 г. — работа на той же кафедре в должностях старшего преподавателя, доцента, профессора.

В 1964 г. Д. И. Луковская пришла во Всесоюзный научно-теоретический журнал «Известия высших учебных заведений. Правоведение», где работала и старшим редактором, и ответственным секретарем. Многие годы (с 1972 по 2017 г.) Дженевра Игоревна была бессменным членом редколлегии данного журнала.

С 1989 по 2019 г. Дженевра Игоревна заведовала кафедрой теории и истории государства и права. За это время кафедра стала местом сосредоточения ученых-правоведов, представляющих различные взгляды на право и государство, их историю и развитие, но объединенных стремлением философско-правового осмысления права. В течение многих лет ей удавалось успешно консолидировать усилия ученых и руководить научной деятельностью кафедры. Под ее руко-

---

¹ См. об этом: *Честнов И. Л.* Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // *Правоведение.* 2013. № 5. С. 115.

² См. подробнее: *Ильин А. В.* Научная школа в юриспруденции // *Правоведение.* 2011. № 3. С. 260.

³ *Луковская Д. И.* Предмет и методология истории политических и правовых учений // *Правоведение.* 2007. № 3. С. 208.

водством и по ее инициативе выполнены многие актуальные и уникальные комплексные научные исследования — она являлась руководителем четырех грантов президента РФ для ведущих научных школ РФ. По итогам конкурса на лучшие проекты Российского фонда фундаментальных исследований в 2019 г. коллектив кафедры теории и истории государства и права под научным руководством Дженевры Игоревны выиграл грант на тему «Концепт справедливости в современной российской правовой системе».

Преподавательский талант Дженевры Игоревны — вдохновляющий пример для педагогического коллектива кафедры. Ее лекции незабываемы. С теплотой вспоминает профессора Д. И. Луковскую президент РФ В. В. Путин. На ее лекциях неизменно присутствовал Д. А. Медведев, в недавнем прошлом председатель Правительства РФ.

Научные идеи Дженевры Игоревны широко известны как в России, так и за ее пределами. Основными направлениями ее научного поиска являются история правовых и политических учений, теоретико-методологические проблемы, теория и история прав человека, типы правопонимания.

Свое первое научное исследование Дженевра Игоревна посвятила анализу социологического направления во французской теории права.

Социологическое направление стало одним из ведущих направлений в общей теории права второй половины XX в., поскольку на рубеже XIX–XX вв. политическая доктрина либерализма, отстаивавшая невмешательство государства в экономическую жизнь, и юридический позитивизм с его принципом формальной законности уже не могли удовлетворить запросы своего времени.

По мнению Д. И. Луковской, формула «право находится в социальной реальности, а не в предписаниях законов», предложенная Дюги, стала квинтэссенцией социологических юридических теорий. Такая позиция, с ее точки зрения, «оправдывала расширение дискреционной власти правоприменяющих органов, свободу административного и судейского усмотрения»⁴.

Проводя анализ социологического правоведения, Дженевра Игоревна приходит к заключению о том, что длительное и прочное господство юридического позитивизма в западноевропейской (континентальной) науке права по сравнению с американской привело к множественности, разноплановости социологических учений о праве, некоторой расплывчатости, абстрактности их программных положений⁵. Вместе с тем, как полагает Дженевра Игоревна, французская социология формировалась (прежде всего в лице Э. Дюркгейма) как «наука о нравах»⁶. Она отмечает, что «такое представление о праве как об одном из аспектов нравственности... стало “традиционным” для французской юридической мысли»⁷.

В своем исследовании Д. И. Луковская ставит определенную задачу: четко определить философскую направленность социологических, юридических и других теорий⁸. Именно поэтому, пишет она, нужно учитывать, с какой линией соответствующего философского направления связана рассматриваемая юридическая школа⁹.

Подводя итог исследованию социологического направления во французской теории права, и в первую очередь дюгизма, Дженевра Игоревна делает вывод

---

⁴ Луковская Д. И. Социологическое направление во французской теории права. Л.: ЛГУ, 1972. С. 4.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Подробнее см.: Там же. С. 12–13.

о том, что здесь прослеживается заинтересованность «не во всякой, а в направляемой свободе судейского усмотрения»¹⁰. Она уточняет, что такое «свободное» усмотрение приемлемо не всегда. В тех случаях, когда это диктуется жизненными интересами, задачей охраны существующего правопорядка, вновь можно апеллировать к «авторитету действующего права, к принципу подчинения судьи закону»¹¹.

Сутью, сердцевинной социологического направления, по мнению Д. И. Луковской, является «заметное снижение роли закона в системе источников французского права; при значительном количественном росте законодательного материала повышается удельный вес таких источников права, как судебная практика, акты исполнительной власти»¹². Эта тенденция, по мнению Дженевры Игоревны, стала преобладать после Второй мировой войны, когда «парламентский закон все в большей мере уступает место актам исполнительной власти»¹³. Дженевра Игоревна высказывает опасение, что усиление исполнительной власти «сопровождается ослаблением роли парламента, в том числе в области законодательства»¹⁴. Обратим внимание на то, что в начале исследовательского пути Дженевра Игоревна достаточно критически относится к теориям позитивистского толка.

На протяжении многих лет прослеживается глубокая исследовательская любовь Д. И. Луковской к Древней Греции. Она опубликовала серию материалов, объединенных одной проблематикой — историей политико-правовой мысли в Древней Греции, где, с ее точки зрения, коренятся все начала европейского понимания права и политики государства.

По мнению Дженевры Игоревны, «античные политико-правовые теории отличаются столь значительным своеобразием, что их преемственная связь с последующим развитием европейских и новоевропейских идей в области политики и права обнаруживается лишь в позднейшие эпохи... а историко-научная реконструкция учений прошлого оказалась возможной не ранее XIX столетия»¹⁵.

Анализируя особенности становления и последующего развития политико-правовой мысли в Древней Греции, Дженевра Игоревна приходит к выводу о том, что такие особенности «обусловлены прежде всего уникальностью полиса как формы политического общения»¹⁶. Именно поэтому она детальнейшим образом исследует данный феномен.

Однако полис, по ее мнению, — не просто автаркическая община, а гражданская община, т. е. коллектив свободных граждан. Свободен тот, кто является полноправным (свободным) гражданином полиса. Свобода в Древней Греции «ценилась не как индивидуальная (вне полисного целого), а как коллективная свобода»¹⁷. Именно «из идентичности полиса и гражданского коллектива исходили все политико-правовые учения Древней Греции»¹⁸, подчеркивает Дженевра Игоревна. Во всех политико-правовых учениях отражается не просто «теснейшая», а «буквально физически ощущаемая гражданином полиса его связь с полисом (государством) как единым целым»¹⁹. Именно эта физическая связь сделала

---

¹⁰ Там же. С. 115.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 85–86.

¹³ Там же. С. 86.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Луковская Д. И.* Становление политико-правовой мысли в Древней Греции // *История государства и права.* 2008. № 11. С. 25.

¹⁶ Там же. С. 26.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Там же.

невозможным «противопоставление гражданина полису»²⁰. Сделанные выводы обнаруживают особый интерес Дженовры Игоревны к проблемам свободы гражданина в его взаимоотношениях с государством.

Другая важнейшая тема — справедливость. Обращаясь к анализу политико-правовых идей Аристотеля, Д. И. Луковская пишет: «Аристотелевская этика неразрывно связана с политикой и учением о праве как особой добродетели — справедливости (полисной справедливости). Как политическая справедливость, право признается философом принципом собственно политических (в отличие от деспотии), т. е. государственных, форм. Право — это норма политического общения людей»²¹. Именно поэтому, подчеркивает она, права человека мыслятся исключительно как права гражданина. Только в эпоху эллинизма возникает мотив морально окрашенной индивидуальной свободы²², т. е. лишь начиная с Эпикура и стоиков можно говорить о становлении идей такой индивидуальной свободы.

Переходя к проблеме равенства, Дженовра Игоревна отмечает, что в самой природе полиса коренится идея равенства членов гражданского коллектива, поскольку полис — коллектив свободных и равных, подобных друг другу граждан²³.

Особое внимание Д. И. Луковская акцентирует на том, что «полис как единое, упорядоченное целое представлялся основанным на законе (nomos) и правесправедливости (dike)», т. е. это «порядок, основанный на законе»²⁴.

Огромное значение до настоящего времени представляет проблема соотношения справедливости и закона как базовых политико-правовых категорий. В связи с этим Дженовра Игоревна совместно с Н. В. Разуваевым обращается к концепциям досократиков, которым, по мнению исследователей, принадлежит заслуга создания первого в истории западной философской и юридической мысли целостного учения о справедливости и законе. Авторы прослеживают эволюцию этого учения в течение VI–V вв. до н. э. и делают вывод о том, что именно досократиками были заложены основы концепции естественного права, оказавшей значительное влияние на дальнейшее развитие политико-правовой мысли²⁵.

Представляется, что исследования античного политико-правового наследия, проведенные Дженоврой Игоревной, могут служить образцом научного мастерства для молодых ученых, а сделанные ею выводы существенно обогатили научное знание в этой сфере. Также очевиден ее повышенный интерес к античным идеям свободы, справедливости, равенства.

Д. И. Луковская — признанный специалист в области методологии юридической науки. Думается, что идеи, изложенные в монографии «Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект»²⁶ и в докторской диссертации «Теоретико-методологические проблемы истории политических и правовых учений»²⁷ в советское время не были по достоинству оценены, а может быть, и поняты науч-

²⁰ Там же.

²¹ Луковская Д. И. Политико-правовые учения эпохи античной классики (V–IV вв. до н. э.): Аристотель // История государства и права. 2008. № 16. С. 37.

²² Луковская Д. И. Становление политико-правовой мысли в Древней Греции. С. 26.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Луковская Д. И., Разуваев Н. В.: 1) Политико-правовые идеи досократиков: предпосылки возникновения и развитие // Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 256; 2) Учение досократиков о справедливости и законе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2015. № 3. С. 37.

²⁶ Луковская Д. И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. Л.: ЛГУ, 1985.

²⁷ Луковская Д. И. Теоретико-методологические проблемы истории политических и правовых учений: дис ... д-ра юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1986.

ным сообществом, в большинстве своем подчиненном марксистско-ленинской идеологии. Кстати, указанная монография — самая цитируемая работа Дженевры Игоревны до сегодняшнего дня.

Особое значение имеет разработанная Дженеврой Игоревной теория интерпретации. Предложенный ею метод интерпретации уже стал в научной литературе предметом самостоятельного анализа²⁸, что подчеркивает его востребованность современной юридической наукой.

С точки зрения Д. И. Луковской, целью интерпретации является «конечный» синтез объекта в его проблемно-теоретической реконструкции как единого, системного целого²⁹. Данная идея имеет общетеоретическое значение, поскольку способствует взгляду на право как на интегральное системное целое.

Исходным материалом для интерпретации выступает текст. Как полагает Дженевра Игоревна, завершает процесс интерпретации разработка оригинально-творческой интерпретационной концепции (теоретической модели) учения, которая должна вносить вклад в современную науку о государстве и праве³⁰. При этом «социально значимые ценности выступают меркой, критерием, как целей интерпретируемой деятельности, так и характера соответствующих оценочных процедур»³¹.

Однако ни одна интерпретация не является «окончательной». «Вечные» проблемы, которые существуют в науке, «не просто повторяются, буквально воспроизводятся, а как бы заново “прочитываются”, понимаются под другим углом зрения»³².

По мнению Дженевры Игоревны, коммуникативный аспект теории интерпретации запечатлен еще в древнегреческом понимании диалектики «как метода вопросов и ответов, беседы и рассуждений для поисков истины»³³.

В рамках методологической концепции Д. И. Луковской «интерпретация как метод познания, как путь к истине представляет собой коммуникативный процесс: выявление актуального смысла правовых идей прошлого происходит в “пространстве” современного научного диалога, опосредуемого текстами мыслителей прошлого и их последующих интерпретаторов»³⁴.

Сама Дженевра Игоревна — пример интерпретатора, обладающего творческой активностью и воображением. Она постоянно подтверждает собственные идеи о бесконечности вопрошаний, о различающихся ответах на один и тот же вопрос в зависимости от культурно-исторического и теоретико-познавательного контекстов, о практической невозможности окончательной, раз и навсегда данной интерпретации.

В настоящее время в свете новых реалий приобретают особую актуальность и значимость исследования Дженевры Игоревны, посвященные правам человека. С позиции Д. И. Луковской, права человека — это общая и равная для всех мера (норма) свободы (возможного поведения), необходимая для удовлетворения потребностей его существования, развития, самореализации, которая в тех или иных конкретно-исторических условиях определяется взаимным признанием

---

²⁸ Подробнее см.: Поляков А. В., Тимошина Е. В. «Путь к истине в науке — коммуникативный процесс»: юбилей Дженевры Игоревны Луковской // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14, № 1. С. 191–198.

²⁹ Луковская Д. И. Политические и правовые учения: историко-теоретический аспект. С. 122.

³⁰ Там же. С. 147.

³¹ Там же. С. 124.

³² Там же. С. 128.

³³ Там же. С. 130.

³⁴ Там же. С. 196.

свободы субъектами правового общения и не зависит от ее официальной фиксации государством, хотя и нуждается в государственном признании и гарантировании³⁵.

Формирование системы защиты прав человека предполагает признание у человека права на правовую защиту и вытекающих из него правозащитных полномочий, осуществляемых как самостоятельно, так и с помощью компетентных субъектов. Наличие у человека права на правовую защиту возлагает на государство обязанность создавать все необходимые нормативно-правовые и организационные условия осуществления этого права³⁶.

Соответственно, для Дженеvры Игоревны права человека — это субъективные права, что акцентирует внимание на их реальности, а не потенциальности. Они нормативно структурированы, соразмерны потребностям человека, которые не остаются неизменными. Это выражается в том, что по мере развития общества изменяется содержание и расширяется объем человеческих прав³⁷.

Д. И. Луковская относится к числу тех, кто полагает, что права человека универсальны. Да, права человека по-разному осознаются, оцениваются в различных культурах, цивилизациях. Но они должны оставаться универсальным императивом в современном мировом сообществе. Разумеется, императивом, утверждаемым не путем «гуманитарных интервенций», а на основе дискуссий, диалога, взаимной адаптации культур, стремления к солидарности множества несхожих традиций и ценностей³⁸. Многообразие культур не исключает, а подразумевает универсальность прав человека как общечеловеческой ценности. Универсализм прав человека предполагает плюрализм их восприятия, интерпретации, способов встраиваться в разные культуры с несхожими традициями и ценностями³⁹.

Из позиции Дженеvры Игоревны следует важный вывод: самоценность прав человека фиксируется в их определении как естественных, прирожденных прав, т. е. существующих независимо от установлений государства. Права человека неотчуждаемы, т. е. никто не может их отобрать, оставаясь в пространстве права. Права человека не являются «даром» государства⁴⁰.

С одной стороны, сегодня можно говорить о сглаживании противостояния естественно-правового и позитивистского типов понимания права и прав человека. С другой стороны, такой вывод представляется Д. И. Луковской излишне оптимистичным. Доктринальные расхождения (а соответственно, и расхождения в практической сфере) обнаруживаются уже в вопросе о том, предстают ли права человека только абстрактными потенциальными возможностями для приобретения субъективных прав на основании норм объективного права (позитивистская трактовка), либо права человека как субъективные права — это его реальные, а не потенциальные возможности, независимо от их государственного признания и законодательного закрепления (естественно-правовая трактовка)⁴¹.

---

³⁵ Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. 2007. № 12. С. 34.

³⁶ Луковская Д. И. Гарантии прав личности // История государства и права. 2007. № 16. С. 35–36.

³⁷ Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. С. 34.

³⁸ Луковская Д. И. Самоценность свободы // Права человека: вопросы истории и теории: мат-лы межвуз. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 24 апреля 2004 г. / под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 35.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 34–35.

⁴¹ Луковская Д. И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Правоведение. 2009. № 2. С. 98.

Соответственно, права человека суть первооснова права. Идея права — это и есть идея прав человека⁴².

Проблемы правопонимания также постоянно волнуют Дженевру Игоревну. Она отмечает, что плюрализм в правопонимании объясняется по-разному: многоаспектностью самого права, новым образом науки и научности, многосложностью, многозначностью социокультурного текста права и др. Очевидна конкуренция идей, теорий, концепций. «А нужно ли единство?» — задает вопрос Дженевра Игоревна. И отвечает: «Наверное, да, но единство в многообразии»⁴³. По ее мнению, единство в многообразии предполагает разумный баланс идей, взглядов, концепций.

В фокусе внимания Д. И. Луковской находятся современные перспективы развития позитивистских и естественно-правовых теорий. Рассуждая о современных теориях действительности права, она отмечает, что теории необходимо оценивать, имея в виду стремление их представителей к интегративному (интегральному) понятийному, а также методологическому преодолению (с той или иной аргументацией) плюрализма теоретических взглядов на право. В юснатурализме это выражается в тенденции согласовать приоритетное для данного направления идеальное измерение права с его реальным измерением, естественность с позитивностью права, его действительность с действенностью, найти баланс между ними и тем самым избежать характерного для классических теорий естественного права дуализма естественного и позитивного права как двух противостоящих одна другой нормативных систем⁴⁴.

Дженевра Игоревна подчеркивает, что «юридический позитивизм (нормативизм) XX в. в лице Г. Кельзена, Г. Харта, а также представителей скандинавского правового реализма (А. Хэгерстрём, К. Оливекрона), оставаясь в оппозиции в той или иной мере юснатурализму, преодолел волевою нормативность этатистского позитивизма»⁴⁵.

Также Дженевра Игоревна предлагает в контексте тенденции к интеграционному понятийному, а также методологическому преодолению плюрализма теоретических взглядов на право в той или иной мере использовать понятия и методы постклассической гуманитаристики, прежде всего принцип интерсубъективности, основанный на идее взаимного признания как ориентации на Другого в качестве основания социального действия. С этих позиций смысл права должен раскрываться не в аспекте одномерной моносубъектности (индивида или гомогенного общества), а в диалогичной (полилогичной) интерсубъектности — во взаимодействии субъектов правового общения⁴⁶.

Обратим внимание и на еще одно важное высказывание Д. И. Луковской: «В современном философско-правовом дискурсе участвуют и классические теории естественного права XVII–XVIII вв., направленные на универсальное ценностное обоснование действительности права, утверждаемой общественным договором (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант). Подвергнутые переинтерпретации

⁴² Луковская Д. И. Личность и право в истории правовой мысли // История государства и права. 2007. № 11. С. 38.

⁴³ Луковская Д. И. О проблематизации современной юридической науки // Современная юридическая наука и ее проблематизация: труды междунар. науч.-теорет. конф. Санкт-Петербург, 28 марта 2008 г. / под общ. ред. С. В. Волковой, Н. И. Малышевой. СПб.: СПбГУ, 2010. С. 6.

⁴⁴ Луковская Д. И. Действительность права в его реальном и идеальном измерениях: особенности современных теорий естественного права // Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения: колл. монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб.: Астерион, 2018. С. 128.

⁴⁵ Луковская Д. И. Легитимность права: дискуссионность проблемы // Легитимность права: колл. монография / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2019. С. 18.

⁴⁶ Там же. С. 22.

и в своем прежнем обличье не признаваемые, они, однако, актуализируются, в том числе и в дискурсивных теориях»⁴⁷.

По тонкому замечанию Джневры Игоревны, если дискурсивные теории ориентированы на коммуникативные аспекты легитимации права, сочетающиеся с естественно-правовым подходом, то возрождающиеся в XX–XXI вв. эссенциалистские концепции направлены на собственно философское обоснование онтологической природы легитимирующего правопорядок естественного права в его бытийной взаимосвязи с позитивным правом. Авторы этих концепций, хотя и с иной аргументацией, но тоже пытаются преодолеть противостояние естественного и позитивного права⁴⁸.

Дженевра Игоревна резюмирует: «Дуализм естественного и позитивного права можно назвать “дуальностью”, “двойственностью”, отречься от абсолютизации и неизменности естественного права, настаивать на его постоянном обновлении как действительного права, в том числе и посредством санкционирующего его действительность (и легитимность) правосудия. Тем не менее аксиологический подход, характерный для этой доктрины (обнаруживаемый и в ее онтологических вариантах), обуславливает неизбежное дуалистическое напряжение между естественностью и позитивностью права»⁴⁹. Таким образом, дуализм естественности и позитивности права остается базовым концептом юснатурализма: «Во всяком случае такой дуализм уже не означает существования отдельных, противостоящих нормативных систем — реально действующей и идеально должной. Право и закон теперь чаще фигурируют в бытийно-онтологической взаимосвязи... В единой структуре права естественно-правовая идея вполне органично уживается с позитивностью права»⁵⁰.

Сфера научных интересов Джневры Игоревны поражает разнообразием. Не зря столь различен по своим взглядам и круг ее учеников, среди которых такие известные ныне правоведы, как С. Н. Бабурин, А. В. Поляков, Р. А. Ромашов, Е. В. Тишина.

Может быть, оппоненты найдут и определенные противоречия в идеях ученой, ведь некоторые из них претерпели изменения в последние годы. Но магистральное направление ее научного творчества очевидно — это поиски пути к такому Праву, где первенствует Человек, его права и свободы.

С позиций сегодняшнего дня научное творчество профессора Джневры Игоревны Луковской видится продолжением лучших петербургских традиций в исследовании правовых проблем с учетом достижений современной философской гносеологии и онтологии.

Развитие петербургских традиций правового плюрализма можно проследить и в историко-теоретических исследованиях, проводимых сегодня преподавателями кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, которую три десятилетия возглавляла Джневра Игоревна, и в трудах ее многочисленных учеников. Для своего окружения, для своих единомышленников Джневра Игоревна стала той, с кем в первую очередь делятся плодами размышлений, возникающими гипотезами. Хочется надеяться, что ее последователи усвоят присущее Джневре Игоревне стремление обнаружить не только достоверность, но и красоту научного знания.

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2019 г.;
рекомендована в печать 31 января 2020 г.

⁴⁷ Там же. С. 34.

⁴⁸ Там же. С. 34–35.

⁴⁹ Там же. С. 39.

⁵⁰ Там же. С. 40.

Unity in diversity: Legal and political ideas of Dzhenevra I. Lukovskaya

Svetlana V. Volkova, Nataliya I. Malysheva

For citation: Volkova, Svetlana V., Malysheva, Nataliya I. 2019. Unity in diversity: Legal and political ideas of Dzhenevra I. Lukovskaya. *Pravovedenie* 63 (1): 192–202.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.111> (In Russian)

The article covers the political and legal ideas of the Doctor of Law, Professor of St. Petersburg State University Dzhenevra Igorevna Lukovskaya. Her studies reflect a wide variety of topics: issues related to the history of legal and political doctrines, theoretical and methodological problems, theory and history of human rights, and types of legal consciousness. The authors apply in their research the methodological tools developed and presented by Lukovskaya in her monograph “Legal and political doctrines: historical and theoretical aspect” and in her doctoral thesis “Theoretical and methodological problems of the history of legal and political doctrines”. The portrait research method is used by the authors to outline her background. The interpretation method developed by Lukovskaya is actively used by the authors as well. The article touches upon Lukovskaya’s criticism, made at the beginning of her research career, of the positivist theories. Special attention is paid to the analysis of the problems of political and legal thought formation in Ancient Greece, examined by Lukovskaya. In her opinion, all the beginnings of the European understanding of law and state policy are rooted there. The article points out that in the classical theme, Lukovskaya brings to the fore the categories of freedom, justice and equality in law. From a current perspective, the studies of Lukovskaya on human rights are highly appreciated. More than relevant for today is her conclusion that human rights are subjective rights possessing first of all the quality of reality, not potentiality. For Lukovskaya human rights are universal and inalienable. An important conclusion follows from her position — the self-value of human rights is fixed in their definition as natural, inalienable rights. Human rights appear to be the fundamental principle of law, and the idea of law is positioned as the idea of human rights. As a result of the analysis of Lukovskaya’s views on modern problems of legal consciousness, the article highlights criteria, proposed by her, for evaluating legal theories: the desire of their representatives for an integrative (integral) conceptual, as well as methodological overcoming of pluralism of theoretical views on law. The article concludes that the main area of Lukovskaya’s scientific works is the search of a way to such a Right, where a Human prevails, his rights and freedoms.

Keywords: Dzhenevra Igorevna Lukovskaya, history of legal doctrines, history of political doctrines, theoretical problems, methodological problems, theory of human rights, positivism, *jus naturale*.

References

- Chestnov, Ilya L. 2013. Post-classical communicative concept of law as “invisible Collegium”. *Pravovedenie* 5: 112–123. (In Russian)
- Il’in, Andrey V. 2011. The scientific school in jurisprudence. *Pravovedenie* 3: 259–261. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 1972. *Sociological direction in the French theory of law*. Leningrad, LGU Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 1985. *Political and legal teachings: historical and theoretical aspect*. Leningrad, LGU Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 1986. *Theoretical and methodological problems of the history of political and legal teachings*. Dr. Sci. in law thesis. Leningrad, LGU Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2004. The self-value of freedom. *Prava cheloveka: voprosy istorii i teorii: mat-ly mezhvuz. nauch.-teoret. konf. St. Petersburg, 24 April 2004*, ed. by Dzhenevra I. Lukovskaya: 34–36. St. Petersburg, SPbGU Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2007. Guarantees of individual rights. *Istoriia gosudarstva i prava* 16: 35–38. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2007. Personality and law in the history of legal thought. *Istoriia gosudarstva i prava* 11: 36–40. (In Russian)

- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2007. The concept of human rights: a variety of approaches. The problem of the universality of human rights. *Istoriia gosudarstva i prava* 12: 32–36. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2007. The object and methodology of the history of political and legal doctrine. *Pravovedenie* 3: 197–211. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2008. Formation of political and legal thought in Ancient Greece. *Istoriia gosudarstva i prava* 11: 25–29. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2008. Political and legal doctrine of the ancient classics (V–IV centuries BC): Aristotle. *Istoriia gosudarstva i prava* 16: 36–40. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2009. The Constitution of the Russian Federation and modern concepts of human rights. *Pravovedenie* 2: 97–100. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2010. On problematization of modern legal science. *Sovremennaia iuridicheskaiia nauka i ee problematizatsiia: trudymezhdunar. nauch.-teoret. konf. St. Petersburg, 28 March 2008*, eds Svetlana V. Volkova, Nataliya I. Malysheva: 5–7. St. Petersburg, SPbGU Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2018. The reality of law in its real and ideal dimensions: features of modern theories of natural law. *Pravotvorchestvo kak indikator pravovykh tsennostei: vnutrigosudarstvennoe, nadnatsional'noe i mezhdunarodnoe izmereniia: collective monograph*, ed. by Il'ia L. Chestnov: 127–134. St. Petersburg, Asterion Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I. 2019. Legitimacy of Law: discussion of the problem. *Legitimnost' prava: collective monograph*, eds Evgenii N. Tonkov, Il'ia L. Chestnov: 13–43. St. Petersburg, Aleteiia Publ. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I., Razuvaev, Nikolay V. 2014. Political and legal ideas of pre-socratics: background and development. *Pravovedenie* 6: 236–256. (In Russian)
- Lukovskaya, Dzhenevra I., Razuvaev, Nikolay V. 2015. The Pre-Socratics doctrine of justice and law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* 3: 35–44. (In Russian)
- Polyakov, Andrey V., Timoshina, Elena V. 2019. The Path to Truth in Science is a Communicative Process. Anniversary of Professor D. I. Lukovskaya. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS* 14 (1): 191–198. (In Russian)

Received: February 12, 2019

Accepted: January 31, 2020

Svetlana V. Volkova — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; s.v.volkova@spbu.ru

Nataliya I. Malysheva — PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; n.malysheva@spbu.ru